

Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области.- Ф.204.- Оп. 1-Д. 1731.
2. Исторический очерк. Астраханский областной суд.- Режим доступа: http://oblsud.ast.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=2, свободный - Загл. с экрана. - Яз.рус.
3. Карабущенко П.Л. Фальсификация политической истории как конфликт научной и идеологической достоверности/П.Л. Карабущенко// Гуманитарные исследования.-2012.- № 4(44).- С.244-251.
4. Криворученко В.К. Современные проблемы исторической науки/В.К. Криворученко // Управление мегаполисом.- 2011.- № 2.- С. 76-90.
5. Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2, т. 53, № 58457- Санкт-Петербург: СЕИВК, 1880.- 464 с.
6. ПСЗРИ. Собрание 3, т. 14, № 10590- Санкт-Петербург: СЕИВК, 1898.- 713 с.
7. ПСЗРИ. Собрание 3, т. 14, № 10769- Санкт-Петербург: СЕИВК, 1898.- 713 с.
8. ПСЗРИ. Собрание 3, т. 9, № 6196- Санкт-Петербург: СЕИВК, 1891.- 728 с.
9. Российское законодательство X - XX веков. Т.8 Судебная реформа.- М.: Юрид. Лит., 1991.- 469 с.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti.- F.204.- Op. 1-D. 1731.
2. Istoricheskij ocherk. Astrahanskij oblastnoj sud.-Rezhim dostupa: http://oblsud.ast.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=2, svobodnyj- Zagl. s jekrana.-Jaz.rus.
3. Karabushhenko P.L.Fal'sifikacija politicheskoj istorii kak konflikt nauchnoj i ideologicheskij dostovernosti/P.L. Karabushhenko// Gumanitarnye issledovanija.-2012.- № 4(44).- S. 244-251.
4. Krivoruchenko V.K.Sovremennye problemy istoricheskij nauki/V.K. Krivoruchenko// Upravlenie megapolisom.- 2011.- № 2.- S.76-90.
5. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI). Sobranie 2, t. 53, № 58457- Sankt-Peterburg: SEIVK, 1880.- 464 s.
6. PSZRI. Sobranie 3, t. 14, № 10590- Sankt-Peterburg: SEIVK, 1898.- 713 s.
7. PSZRI. Sobranie 3, t. 14, № 10769- Sankt-Peterburg: SEIVK, 1898.- 713 s.
8. PSZRI. Sobranie 3, t. 9, № 6196- Sankt-Peterburg: SEIVK, 1891.- 728 s.
9. Rossijskoe zakonodatel'stvo H-HH vekov. T.8 Sudebnaja reforma.- M.: Jurid. Lit., 1991.- 469 s.

**КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ДОСТОВЕРНОСТЬ ПОНИМАНИЯ
ЖЕНСКОГО НАЧАЛА В ФИЛОСОФИИ О. ВЕЙНИНГЕРА¹**

Усманова Лия Рафиковна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: usmanova.liya@bk.ru

Статья посвящена критическому анализу произвольных и возможно субъективных идей австрийского философа Отто Вейнингера «Пол и характер: принципиальное исследование» относительно женского начала. Автор, на основе произведений русских философов, изложенных отечественными исследователями, пытается выявить амбивалентное впечатление русской интеллигенции на проблему женского начала в диссертации молодого ученого, причины неприемлемости идей Вейнингера. Объектом изучения выступает философская позиция русских философов по отношению к проблеме Женского начала и идее о Вечной Женственности.

Ключевые слова: О. Вейнингер, «вейнингерианство», женское начало, Вечная Женственность, русская религиозная философия, серебряный век

---

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».

**CRITICAL ANALYSIS OF THE UNDERSTANDING OF THE FEMININE
IN PHILOSOPHY O. WEININGER**

Usmanova Liya R., Post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: usmanova.liya@bk.ru

Article is devoted to a critical analysis to any and probably subjective ideas of the Austrian philosopher Otto Weininger «Sex and Character: An Investigation Of Fundamental Principles» concerning a feminine. The author, based on the works of Russian philosophers stated by domestic researchers, tries to reveal ambivalent impression of the Russian intellectuals on a feminine problem in the thesis of the young scientist, the reason of unacceptability ideas Weininger. The object of the study supports the philosophical position of Russian philosophers in relation to the problem of the feminine, and the idea of the Eternal Feminine.

Keywords: O. Weininger, «veyningermanstvo», feminine, Eternal Feminine, Russian religious philosophy, silver age

В философии Серебряного века, особенно в философии всеединства, раскрывалось богатство смыслов Женственности, анализировалось широко дискутировавшееся в обществе взаимоотношения мужчины и женщины, что отражало внимание русских философов к изучению проблемы Женщины и Женственности. Нельзя не согласиться с мнением Н.В. Рогоза, исследователем данной проблемы, по словам которого, всплеск интереса к проблеме женственности в данной среде в значительной степени явился ответом на работу австрийского философа Отто Вейнингера «Пол и характер: Принципиальное исследование»[4]. Ничуть не умаляя достоинств австрийского философа, необходимо отметить, о недостаточности оснований и некоторых измышлений для утверждений Вейнингера - приписывать женскому началу все отрицательное, лишённое логики и ценности. Судя по всему, поэтому данная работа стала пользоваться в России начала XX века массовой популярностью, а также вызвала амбивалентное впечатление среди русской интеллигенции, и на то были свои причины.

В печатном обсуждении идей Вейнингера приняли активное участие видные писатели и философы, связанные с символизмом, — Вячеслав Иванов, Андрей Белый, Зинаида Гиппиус, Николай Бердяев, Василий Розанов, Павел Флоренский. [1,2,5,6,8] На книгу отреагировали как правые публицисты (Меньшиков в «Новом времени», Злотников в «Земщине»), так и ведущие демократические критики — марксист Владимир Фриче написал книгу о «Поле и характере» [10], а Григорий Полонский, Петр Мокиевский и С. Поварнин — критические статьи с подробными разборами труда Вейнингера. Н.А. Бердяев, А. Белый, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков выступили с критической оценкой на женоненавистническую позицию философа. Каким образом идеи Вейнингера повлияли на философию того времени подробно раскрывает в своей работе Берштейн Е. «Трагедия пола: две заметки о «русском вейнингеризме».[3]

Для того, чтобы понять почему данная работа вызвала такой сильный резонанс, необходимо сказать несколько слов о содержании работы «Пол и характер: Принципиальное исследование». В России осмысление идей «Пола и характера» явилось кульминацией философского обсуждения вопроса пола — магистрального, в частности, для русского символизма. В символистской среде идеям Вейнингера, посвященным еврейству, не было придано центрального значения, но его теории бисексуальности и пола вызвали горячее обсуждение. Рассматриваемые как абстрактные духовно-психологические начала, мужское и женское находятся в состоянии непримиримого конфликта. Женское начало целиком определяется половым влечением, половым актом и целями полового размножения. Постоянно соскальзывая с обсуждения женщины как идеального типа на обсуждение женщин вообще, Вейнингер утверждает,

что женщина обладает непрерывной и нелокализованной сексуальностью и не обладает дифференцированным «я». У нее нет личности, так как она целиком погружена в родовую процесс полового воспроизводства. Две ее естественные роли — проститутки и матери — равно лишены духовного или морального содержания, поскольку являются лишь продолжением женской непрерывной сексуальности. Вообще сферы интеллектуальной деятельности, духа, творчества и гениальности закрыты для женщины. Исключение составляют те биологические женщины, в которых процент мужского приближается к 50. По своей природе они близки к мужчинам, что и объясняет их способность к творчеству. Типичная же женщина не ведает разницы между чувством и мыслью, и мышление ее носит непроясненный внелогический характер. Ее психическая жизнь сводится к половому вожделению — и вожделеет она не конкретного мужчину, а мужественность вообще. В онтологическом смысле женщина представляет собой Ничто, и форма, смысл и ценность привносятся в нее мужчиной, к которому она прилепляется, используя для этого половое влечение и половой акт.[3]

В современной ему культуре Вейнингер с ужасом наблюдает триумф женского и еврейского начал и отмирание мужественности и духовной жизни. Симптомами этого катастрофического положения, с его точки зрения, являются эффеминация мужчины, начавшего по-женски определять себя через половой акт и сексуальность, а также стремление женщин к общественной роли, чудовищное умножение промежуточных половых форм и распространение еврейского «торгового духа». По Вейнингеру, все это — элементы культурной деградации, ведущей к смерти цивилизации. Чтобы свернуть с этого гибельного пути, женщине необходимо преодолеть женское, а евреям — еврейское. Современному человеку необходимо сбросить с себя цепи полового вожделения и отказаться от полового акта. Похожее на ницшевскую формулу «преодолеть человека», преодоление женщины и еврея не означает угнетения тех и других — оно означает преодоление женского и еврейского в отдельном человеке.

А. Белый, русский писатель, один из ведущих деятелей русского символизма, основное противоречие рассуждений О. Вейнингера о женщине и женственности видит в следующем: если «мужское и женственное» действительно суть «метафизические сущности», как настаивает О. Вейнингер, то «не женщина вовсе определяет женственное: наоборот, — женственностью определима она сама» [2; с.103]. А. Белый намечает культурологическую тенденцию, сложившуюся в культуре XX века, — анатомия и физиология не могут являться аргументами в раскрытии сущности женственности — мужественности.[7]

Как утверждает автор, в разбираемой книге столкнулись несоединимые методы отношения к полу; в ней отразилось столкновение многих мирозерцаний, не сведенных к единству: позитивист, неокантианец, ницшеанец и мистик спорят здесь в Вейнингере; многоголосая книга; и голоса в ней звучат нестройно; и оттого-то, чтоб избавиться от раздрающих противоречий сознания, Отто Вейнингер делает выпад к фельетону. Он взывает к метафизическим сущностям, обращается к вечно-женственному началу. Идеей вечно-женственного и вечно-мужественного не охарактеризуешь половой клетки. [2;101] Между тем «Ж» (женственность) у Вейнингера — постулат; и только постулат. Положение его критическое. Если его постулат — абстрагированные свойства реальной женщины, то Вейнингер попадает в зависимость от анатомии и физиологии женщины; но сомнительны анатомические и физиологические познания Вейнингера; и выводы его относительно женщин сомнительны тоже. Если «Ж» — метафизическая сущность, то требуется раскрытие этого «Ж». Такое метафизическое раскрытие встречаем мы у Шеллинга («Weltseele»), у Соловьева, у новоплатоников, у гностиков, у многих других; здесь вскрываются мистические предпосылки самой метафизики. Тогда выводы Вейнингера из свойств мистически неясного для него начала «Ж» — не выводы вовсе.

Остается допустить в нем совершенно иррациональную подкладку ненависти к женщине. Но, став на точку зрения мистицизма, Вейнингер идет вопреки возвращению

выдающихся мистиков; выдающиеся мистики вносили элемент женственности в самое начало божества.

По мнению А. Белого, взгляд на женщину как на существо, лишенное творчества, критики не выдерживает. Женщина творит мужчину не только актом физического рождения; женщина творит мужчину и актом рождения в нем духовности. Женщина оплодотворяет творческого гения; стоит только припомнить влияние женщины на ход развития гения Гёте, Байрона, Данте. С другой стороны, без влияния женщины на мужчину человечество не имело бы тех гениев, которыми оно справедливо гордится и существование которых наталкивает Вейнингера на мысль о превосходстве мужского начала.[2;104] Таким образом, мы видим, что работа «Пол и Характер» А. Белый воспринял негативно, по его мнению, методы изучения Вейнингера женского и мужского начала крайне не научны и не выдерживают критики.

Интеллектуальное отношение к Вейнингеру было разным. Его идеи сильно повлияли на Дмитрия Мережковского и Зинаиду Гиппиус. Наибольший энтузиазм идеи «Пола и характера» вызвали у З. Гиппиус, выразившей свою солидарность с вейнингеровской теорией бисексуальности в статье «Зверобог»[5] (1908) и проповедовавшей математическую формулу полового влечения десятилетиями позже в «Арифметике любви» (доклад в парижском литературном кружке «Зеленая лампа», 1931)

Как справедливо пишет Н.А. Бердяев «Так хотелось бы, чтобы Вейнингера оценили, и так не хотелось бы, чтобы вейнингерианство стало модой». Следует отметить, что именно Н.А. Бердяев вводит понятие «вейнингерианство» как феномен массовой популярности данной книги в России в начале XX века. Русский философ отнесся к нему положительно, но критически. В своей рецензии «По поводу одной замечательной книги»[1], Бердяев писал, что «при всей психологической проницательности Вейнингера, при глубоком понимании злого в женщине, в нем нет верного понимания сущности женщины и ее смысла во вселенной».[1;169] Бердяев Н.А. отмечает ценность диссертации, в том что, до Вейнингера никем не было предпринято такое психологическое исследование мужественности (М) и женственности (Ж). В этой области у Вейнингера поражает смесь почти гениальных интуиции, глубоких прозрений характера «женщины» с очень неверными, несправедливыми и ни на чем не основанными обобщениями. В отношении Вейнингера к Ж есть что-то мучительное и загадочное. Та страстность, с которой Вейнингер отрицает в Ж душу, отрицает всякое отношение Ж к логике, к этике, к гениальности, к сознанию «я», к истине и правде, таит в себе что-то нездоровое, какой-то пережитый ужас. Правда, Вейнингер говорит не о женщине, а о Ж, как платоновской идее, которую можно найти и у мужчин, равно как у женщин можно найти начало М. Но конструкция Вейнингера логически произвольна и несостоятельна, так как он приписывает М все положительно ценное и делает мужчину носителем М, а Ж приписывает все отрицательное, лишенное ценности, и делает женщину носителем Ж. Произвольность, субъективность и несправедливость основного построения Вейнингера не помешали ему сказать горькую правду о женщинах. Учение о гениде, как характерном состоянии женщины, очень верно и интересно. Верно и то, что лишь мужчина истолковывает женскую гениду. Очень глубоко также учение о противоположности между сексуальностью и эротикой. С эротикой Вейнингер связывает чувство противоположности между личностью и родом и чувство искупления и спасения. Ж есть лишь проекция во внешний мир греха М, а любовь есть жажда искупления греха. Мужчина никогда не любит женщину, и женщина недостойна любви, — он лишь влагает в женщину «душу», влагает свою идею совершенства, свою ценность. Такова идея чистой эротике. Сексуальное же отношение к женщине есть источник греха и рабства. Вейнингер и приходит к проповеди крайнего аскетизма, в котором видит освобождение от Ж, т. е. от греха и зла. В нем чувствуется дыхание платоновского Эроса, но отравленного современностью. У Вейнингера есть чувство ужаса и жути перед тайной пола.[1;168]

Чувство личности и жажда бессмертия приводят Вейнингера к отрицанию материнства. Он развенчивает материнство, так как видит глубокую противоположность

между творчеством новых поколений и творчеством духовных ценностей. Для него материнство есть бессознательный, животный инстинкт и потому не возвышающий женщины.

При всей психологической проницательности Вейнингера, при глубоком понимании злого в женщине в нем нет верного понимания «сущности женщины и ее смысла во Вселенной». Все свои надежды Вейнингер возлагает на окончательную победу мужественности над женственностью, что и будет победой духа над плотью, мира вечного над миром тленным. И христианство видит в женщине злое начало, учит, что женская природа оказалась особенно восприимчивой ко злу, но христианство же учит, что женская природа оказалась восприимчивой и к величайшему добру, оплодотворилась Духом Божьим и родила во плоти Сына Божьего. Только вера в Христа могла бы спасти Вейнингера от мрачного взгляда на женщину. Он увидел бы, что кроме проститутки и матери есть же жены — мироносицы. Учение Вейнингера об эротике включает в себе часть истины, но он не доходит до идеи эротического соединения мужчины и женщины в вечном бытии. Положительный смысл бытия — в небесной эротике, как то открывается религиозному сознанию на предельных вершинах. Эротика же Вейнингера призрачна, в ней не достигается реальное бытие. Культ Мадонны для него — обман, мечта любви — иллюзия.

В связи с этим, В.В. Розанов занял резкую позицию по отношению к работе австрийского философа. В современной ему культуре Вейнингер с ужасом наблюдает триумф женского и еврейского начал и отмирание мужественности и духовной жизни. Симптомами этого катастрофического положения, с его точки зрения, являются эфеминизация мужчины, начавшего по-женски определять себя через половой акт и сексуальность, а также стремление женщин к общественной роли, чудовищное умножение промежуточных половых форм и распространение еврейского «торгового духа». По Вейнингеру, все это — элементы культурной деградации, ведущей к смерти цивилизации. Чтобы свернуть с этого гибельного пути, женщине необходимо преодолеть «женское». Однако философские заключения, сделанные Розановым из описанных современной наукой феноменов половой жизни, были диаметрально противоположны выводам Вейнингера: австрийский философ был против полового влечения и сексуальности, а Розанов — обеими руками за. «Девушки, девушки! Стойте в Вашем состоянии! Вы посланы в мир животом, а не головою: вы – охранительницы Древа Жизни, а не каменных ископаемых деревьев, находимых в угольных копях. Охраняйте Древо Жизни – вы его Ангел «с мечом обращающимся». И не опускайте этот меч».[8;103] Он жестко отвергает и разрушает оскорбительные утверждения О. Вейнингера в адрес женщин, изложенные им в книге «Пол и характер», подмечает огромное влияние жены на мужа.

Также, Вячеслав Иванов особенно активно встал на защиту достоинства женщины, отмечая, что перманентная сексуальность женщины вовсе не является дефектом, а, наоборот, составляет ее метафизическое преимущество.[6]

В символистской среде произошло усвоение и трансформация идей Вейнингера. В русской религиозной философии вечная женственность знаменует преодоление мужского эгоизма в женской стихии любви, приход мужчины к вечным идеям красоты, добра и истины, которые всегда являлись человечеству в женской форме, поскольку именно с женщиной связано «примиряющее, успокаивающее, просветляющее начало», противостоящее «рвущейся вперед жизни мужчины». В русской поэзии Серебряного века Вечная женственность — лик вечной мистической возлюбленной, не тождественный ни одному из земных лиц и существующий лишь в предчувствии и надежде: «Предчувствую тебя. Года проходят мимо — / Всё в облике одном предчувствую тебя» (А.Блок. Одноименное стихотворение, 1901); «В напрасных поисках за ней / Я исследил земные тропы... Она забытый сон веков, / В ней несвершенные надежды... Но неизменна и не та / Она сквозит за тканью зыбкой» (М.А.Волошин. Она, 1909). Образ Вечной Женственности к началу XX века сливается с образом Софии — Божественной мудрости, имеющим долгую философскую и теологическую

историю. У В.Соловьева София — космический творческий принцип, «существенный образ красоты», «светлое тело вечности [9] — полностью отождествляется с Вечной Женственностью, которая должна явиться в мир и спасти его красоту от тления: «Вечная женственность ныне / В теле нетленном на землю идет... Всё, чем красна Афродита мирская, / Радость домов, и лесов, и морей, — / Всё совместит красота неземная / Чище, сильней, и живей, и полней» («Das Ewig-Weibliche», 1898). Почти одновременно с этой христианско-софиологической концепцией Вечная Женственность появилась и резкая критика идеи Вечной Женственности как противоречащей реальной психологии женщины, особенно у О. Вейнингера, где женщина рассматривается как существо, не имеющее личности, полностью принадлежащее материи, преходящему времени, невечному.

Особенность Вечной Женственности в ряду других существенных мировых начал заключается в ее эстетическом характере. Вечная Женственность есть, прежде всего, красота, источник и цель всех высших переживаний прекрасного в искусстве или вне его. Отсюда: искусство проходит под знаком Вечной Женственности, а изображения любви и женские образы являются наиболее определяющими для писателя. Впрочем, нередко женственное оказывается разлитым лишь невидимо в творчестве, стоящем по своим темам и сюжетам в стороне от вопросов любви. Но бывает и обратное, именно, когда творчество явно пропитано и вдохновлено любовью к женщине, как проявлению Вечной Женственности.

Русские критики справедливо находили в теориях Вейнингера хорошо знакомые в России идеи: вейнингеровское женское начало (Ж) напоминало им о вечной женственности, подвергнутой естественно-научному анализу. Но для некоторых мыслителей идеи Вейнингера о женском начале были совершенно неприемлемыми, в связи с тем, что трактовка женского начала была противоположна и в некоторой степени фальсифицирована. В русской среде Вечная Женственность знаменует «просветляющее» начало, миссией которой является спасение и «перерождение» мира. Австрийский философ напротив, считает, что женщина не способна к творчеству, создающему началу, и важной задачей является - преодолеть «женское», дабы цивилизация не пришла в упадок. Данные сведения несколько относительны и вызывают сомнение, так же как и его методы исследования философа.

Список литературы

1. Бедяев Н.А. По поводу одной замечательной книги// Духовный кризис интеллигенции. — СПб., 1910. — С. 165–170.
2. Белый А. Вейнингер о поле и характере // Русский Эрос, или Философия любви в России / сост. В.П. Шестаков. - М.: Прогресс, 1991.
3. Берштейн Е. Трагедия пола: две заметки о русском вейнингеризме. // Независимый филологический журнал. 2004. №65.
4. Вейнингер О. Пол и характер. Ростов-на-Дону, 1998. – 605 с.
5. Гиппиус Зинаида. Зверобог // Образование. 1908. № 8. С. 18–27.
6. Иванов В. О достоинстве женщины // Иванов В. Собр. соч. Т. 3 / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. Брюссель, 1979. С. 138—140.
7. Рогоза Н.В. «Вечная женственность как воплощение высшей идеи женственности в культуре серебряного века.»// Ученые записки Петрозаводского Государственного Университета. Февраль, 2011. №1.
8. Розанов В.В. Опавшие листья. Короб первый. // Уединенное. М.: Политиздат, 1990. - 543 с. С. 103.
9. Соловьев В.С. Молитва из «Альбома № 1» первого заграничного путешествия // Собр. соч. Брюссель, 1970. Т. 12. С. 149.
10. Фриче В.М. Торжество пола и гибель цивилизации (По поводу книги Отто Вейнингера “Пол и характер”). М., 1909.

References

1. Bedjaev N.A. Po povodu odnoj zamechatel'noj knigi// Duhovnyj krizis intelligencii. — SPb., 1910. — S. 165–170.
2. Belyj A. Vejninger o pole i haraktere // Russkij Jeros, ili Filosofija ljubvi v Rossii / sost. V.P. Shestakov. - M.: Progress, 1991.
3. Bershtejn E. Tragedija pola: dve zametki o russkom vejningermanstve. // Nezavisimyj filologicheskij zhurnal. 2004. № 65.
4. Vejninger O. Pol i harakter. Rostov-na-Donu, 1998. – 605 s.
5. Gippius Zinaida. Zverebog // Obrazovanie. 1908. № 8. S. 18–27.
6. Ivanov V. O dostoinstve zhenshhiny // Ivanov V. Sobr. soch. T. 3 / Pod red. D.V. Ivanova i O. Deshart. Brjussel', 1979. S. 138—140. (Pervaja publikacija — v gazete «Slovo»: 1908. № 650 i 652).
7. Rogoza N.V. «Vechnaja zhenstvennost' kak voploshhenie vysshej idei zhenstvennosti v kul'ture serebrjanogo veka.// Uchenye zapiski Petrozavodskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Fevral', 2011. № 1.
8. Rozanov V.V. Opavshie list'ja. Korob pervyj. // Uedinennoe. M.: Politizdat, 1990. - 543 s. S. 103.
9. Solov'ev V.S. Molitva iz «Al'boma № 1» pervogo zagranichnogo puteshestvija // Sobr. soch. Brjussel', 1970. T. 12. S. 149.
10. Friche V.M. Torzhestvo pola i gibel' civilizacii (Po povodu knigi Otto Vejningera “Pol i harakter”). M., 1909.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Тутаринова Юлия Олеговна магистрант, лаборант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: lyboy@inbox.ru

В последнее десятилетие фальсификация в научных исследованиях достигла таких масштабов, что сама стала предметом научного интереса. Причинами данной ситуации могут выступать как значительно увеличивающееся число ученых, так и изменения условий ведения научной деятельности. Желание создать себе имя в науке, получать престижные премии или продвижение по карьерной лестнице ведет к соблазну игнорирования, искажения и сокрытия истины. В статье рассматриваются причины и последствия фальсификаций, воцарившихся в мировом научном сообществе. Автором приведены примеры попыток борьбы с научными обманами в России.

Ключевые слова: фальсификация, научный обман, подлог научных результатов, «теневая» наука, коррупция, комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований

FALSIFICATION AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH

Tutarinova Yuliya O., Undergraduate , Laboratory Assistant

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: lyboy@inbox.ru

In the last decade fraud in scientific research has reached such proportions that it has become the subject of scientific interest itself. The reasons for this situation can act as a significant increasing to create a name for the scientists themselves in science, receiving prestigious awards, or get promoted

---

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».